Андрей Малышев

Гражданин неба

Номинант на Нобелевскую премию в области литературы

Содержание

Андрей Малышев

1963

Об Авторе

Русский писатель Андрей Валентинович Малышев.

Малышев Андрей Валентинович родился 27 августа 1963 года в городе Грязовец Вологодской области. Родился и воспитывался в семье аграриев и учителей. Мама - Лия Вячеславовна Малышева. Папа - Валентин Николаевич Малышев. Автор неоднократно представлялся за спасения людей при Ч.С. на высшую награду Родины Парламентом - Государственной Думой России и общественными организациями. С 1982 по 1984 год служил в рядах Советской Армии, с 1984 по 2003 год – в Сокольском ГОВД УВД Вологодской области. Начал службу как старший сержант, завершил в звании майора милиции. Имеет награды за задержание опасных преступников. Получал боевые ранения. Многие годы возглавлял поисково-спасательную группу, благодаря которой удалось вернуть к жизни свыше ста без вести пропавших в лесах, на болотах и водоемах. Награжден по линии МВД России и МЧС РФ, имеет множество общественных наград. Ветеран МВД России. Ветеран Труда. Женат. Жена - Елена Сергеевна Малышева. В семье двое детей. Гражданская профессия – агроном. В настоящее время писатель проживает в городе Сокол Вологодской области.

Еще в детстве публиковался в региональных СМИ. Его проза проникнута любовью к соотечественникам и родной земле. Лауреат

конкурсов народного творчества и МВД СССР, трижды Номинант на Нобелевскую Премию в области литературы от России, Дипломант различных литературных конкурсов, всероссийского конкурса «Герои Великой Победы». Является автором тринадцати книг, изданных в электронном и бумажном виде. Широкую известность приобрели его книги: «Истина лейтенанта Соколова», «Утренняя звезда», «Капитан Зари», «Удерживатель», «Вологодские были», «Раса господ»,"Ангелы улиц".

Все свои силы отдает на службу обществу, пишет песни, свободное время посвящает книгам, творческим исканиям, работе на даче и в огромном саду.

Действительно, автор трижды выдвигался на Нобелевскую премию в области литературы и непросто далось ему это! За всеми этими Номинациями бесконечный Труд и все его 13 книг свидетельствуют об этом. И книги Андрея Малышева не расходятся с его делами, ибо он в отличие от многих современных писателей не только чернила проливал, но и свою кровь во имя спасения людей. Вот поэтому-то Жизнь в его произведениях реальна и достоверна, ибо отсутствует всякая словесная мишура! Вспомните, ведь и классик земли русской Лев Николаевич Толстой мечтал писать кратко и ёмко и всё это безусловно присутствует в книгах Андрея Валентиновича. Об этом свидетельствуют положительные отзывы о его прозе от таких известных людей как С.М.Миронов, Лидер Парламентской партии"Справедливая Россия" в Государственной Думе России, Генеральный Директор киноконцерна"Мосфильм"кинорежиссер с мировым именем К.Г.Шахназаров, Народный артист России ,кинорежиссер В.А.Грамматиков, профессор, Академик РАЕН А.С.Мамонтов, телеведущая Ольга Марами, Московская Патриархия и многие не равнодушные и не безразличные к его прозе читатели.

В настоящее время опубликована новая книга Андрея Валентиновича - "Елена Прекрасная", которую писатель посвятил своей жене.

О чем пишет писатель?

Книги Андрея Валентиновича Малышева – своеобразная перекличка героических военных лет и противоречивой реальности современности. Сборники – олицетворение морально-нравственного отношения к подвигу. Повествования основаны на истинных событиях или включают реальные факты.

Повесть «Бессмертный экипаж», рассказы «Пассат», «Майор», «Кнопка», «Мост» погружают читателя в реалии военного времени. Танкисты и моряки, партизаны и солдаты действующей армии вступают в неравный бой с полчищами врага, самоотверженно выполняют патриотический долг, погибают, но не сдаются.

«Ангелы улиц» – мостик между прошлым и настоящим. Дед – военный и внук – милиционер оба совершают подвиг, спасая детей, но испытывают при этом разные чувства, один жертвует собой ради светлого будущего, другой – уже не верит ни во что хорошее.

Рассказ «Тишина» посвящен павшим при исполнении служебных обязанностей на Кавказе. Русский милиционер, солдат нашего времени

вызывает огонь на себя, ценой жизни защищает жителей аула и молодых новобранцев.

«Истина лейтенанта Соколова», «Постовой» – описывают ставшие повседневными и обычными героические будни вологодского милиционера в современной России. Персонажи книг, облеченные высокой духовностью, приближаются к божественной сущности в моменты высшего просветления. Монах или лейтенант полиции Славин одинаково близки к Богу в их самоотреченности и желании добра для всех. Книги провозглашают идеи патриотизма, мужества, отваги, ответственности перед страной и народом. Отражение преемственности поколений лучших сынов – народных героев России соединяется с негодованием автора — он с болью наблюдает равнодушие людей, ради которых герои отдают жизни, самонадеянность власть имущих и моральных уродов, разбогатевших за счет сограждан. Автор верит в Человека с большой буквы, своим творчеством, личным примером, высоконравственным отношением пытается изменить мир к лучшему.

Книги рекомендованы для чтения подрастающему поколению.

Клуб Издателей «Неформат».

Аннотация к книге «Гражданин Неба»

Публицистическое эссе «Гражданин Неба» написано от лица Андрея Малышева — номинанта на Нобелевскую премию в области литературы, истинного патриота России, который на протяжении многих лет прикладывает все силы для ее возрождения.

В преддверии выборов особенно активно проявляются лица, которые рвутся к власти всякими способами, готовы переступить через любые нравственные или моральные устои и принципы во имя достижения цели. При этом ни один из них не имеет в душе той капли света, которая дается подлинным носителям православной идеи, искренним борцам за процветание Отчизны.

Почему на лечение больных детей всем миром собирают огромные деньги, чтобы отдать их за границу и накормить при этом всех посредников. Куда уходят средства, выделяемые на медицину и поддержания благосостоянии граждан. В чем истинное величие и богатство Матушки Рассеи? Кто призван заботиться о детях, стариках, обычных людях огромной и прекрасной страны с вымирающими деревнями и нищенствующим поколением, боровшемся на фронтах войны за свободу и процветание страны.

Богатые паразиты желают властвовать, их дела совсем не соответствуют тем словам, которые слышны с предвыборных депутатских трибун и из уст чиновников высшей сферы – Думы и Федерации.

Простые граждане давно смирились с тем, что их зарплаты и пенсии часто составляют сотую часть от доходов тех, кто пытается ими управлять, причем бездушно, беспринципно и неквалифицированно, а заодно урвать как можно больше.

Кто сегодня выступает в роли якобы народных кумиров в кинофильмах, к чему стремятся спортсмены высокого ранга – кто сегодня настоящий герой Отечества.

«А мы, граждане века грядущего, что сделали мы, чтобы исправить положение?

Ни Патриарх, ни служитель римский не святы, подобно Богу.

Царствие Божие внутри вас есть, а не в постройках, куда приходят только для демонстрации собственной особы.

Чтобы изменить мир в лучшую сторону, нужно иметь в себе Любовь как высшую единую Истину и жить для народа и в помыслах, и в действиях».

Гражданин Неба

Мысли полёт, вот где свершенье!
Мысли полёт – вот красота!

Андрей Малышев

Вот, говорят, выборы скоро...

И начинают у нас в России-Матушке «просыпаться» «патриоты» – и те, что справа, и те, что левизной грешат.

Мол, выбери меня – несменяемую птицу счастья завтрашнего дня!

Сразу скажу, что я не самый большой поклонник «-измов», хотя обновлённый социализм мне ближе по душе.

Но только при условии, если он НАСТОЯЩИЙ.

Не Царствие Божие, конечно, но всё же...

Вот, многие говорят про справедливость, про кремлёвский список, что, мол, будет справедливо объединиться с сильными и властями мира сего.

А так ли это?

Можно, конечно, ехидно ухмыляться, мол, я в своё время чёрную икру, омаров и лангустов с ними не наворачивал, на дорогущих яхтах море не бороздил, так чего же мне с ними «единиться»?!!

Да и в Гаагу, скажем прямо, путь у каждого свой...

Или, вот, показывают на очередного чиновного олигарха во власти и кричат, как слепой Вий, которому дали наконец-то зрение: «Вот он! Ату его, бери его, робята!»

Мол, справедливо это. Защитники власти же вопят в ответку: «Ну как же брать, без него же Рассея рассыплется, да и несправедливо: один он что ли такой в нашей Матушке-России уродился?!»

Да, не один. Много их, и легион имя всем им, служащих и раболепствующих перед ним.

И не уродился, а стал ТАКИМ.

Добровольно.

Коротко замечу для него: «Ну почему делам твоим противится Господь?!!»

В самом деле – почему?!!

Да потому, что дело твое разошлось со словами твоими, и Правды в делах твоих больше нет!

А по справедливости так скажу.

Справедливо это, когда население самой богатой страны в мире собирает своим больным и умирающим детям деньги на лечение за границей по телефонным СМС или сбрасывается на дрова старикам, живущим в умирающих холодных русских деревнях?

Справедливо это?!!

Вот почему богатый паразит Царствие Божие не наследует, и даже ближние его подлежат наказанию.

И милосердно ли поступает чиновный олигарх, выводя в очередной крысиный офшор «свои» уворованные от детей России деньги, не забывая трещать при этом про современный патриотизм, особенности России и идеи объединения с ним обворованного же им самим россиянина?!!

Или есть ли любовь у депутатов Государственной Думы, у чиновников Совета Федерации, с охотой голосующих за любой закон, подкинутый им кремлёвской администрацией и явно ухудшающий жизнь людей?!!

О какой любви и единении идёт речь, если отдельные чиновники при реальной зарплате и пенсии рядового россиянина в 10-15 тысяч рублей получают в день до 5 миллионов рублей?

А депутаты?!!

Не стыдно вам иметь доходы, в сотни раз превышающие реальные зарплаты и пенсии в России?!!

Про какой патриотизм и для кого вы поёте?!

Вы хоть понимаете, кому продали душу вашу и кто спонсор ваш, тот, чьи дни на земле уже сочтены.

Вот поэтому верно сказано про тех, служащих злу, кого хочет наказать Бог, как о лишённых рассудка. И истинно молвлено об Ангелах - добрых Пришельцах с Неба.

Верно это, как и то, что попирающие Победу сорок пятого глумятся над детьми и внуками Победителей, грабя Державу безудержно!

Не сметь приватизировать Победу и обесценивать ее!

Вот говорят: Крым наш.

Ну, наш, успокойтесь, пожалуйста.

Вот те, кого в России презрительно кличут либерастами, бают, что, мол, агрессия была, нехорошо всё это.

Была?!!

А с другой стороны, правильно ли, что Крым воссоединился с Россией?

Правильно?

Но посмотрите, пожалуйста, шире, братья мои, россияне и украинцы, и выше, если взор ваш не замутнён не прошедшей ещё обидой и горечью поражения.

Вспомните, ведь Отец наш Всевышний, хоть и скрепя сердце, но говорил – скажу это простыми словами, дабы всем понять и уразуметь: «Если же жена думает разводиться, дай ей разводное письмо, пусть уходит, чтобы не пролилась кровь, но при этом знай, что тот, кто живёт с ней – прелюбодействует, равно как и отпустивший её и живущий с другой».

Поговорим о героях.

Много их настоящих или показушных?

Тех, с топора которых стекала безвинная кровь или неизвестных, тех, кого отметил сам Господь?!!

Что ещё?

Вот, говорят, кумиры мира сего, такие как Ален Делон, красавчик и киноковбой, что, мол, невозможно жить в мире без настоящих истинных героев.

А мы, граждане века грядущего, мы, что сделали мы, чтобы исправить мнение того, формирующего мнение тех, кто живёт сейчас?!!

Гутарят вот об истине, не понимая даже, о чём говорят.

Вот, появись Господь, и Его заставят заплатить, если словом своим Он пожелает спасти всех!

Или спортсмены, едущие на очередную олимпиаду за своим «баблишком» под предательским белым знаменем.

Где ты, Мать-Россия, очнись! Ибо самые худшие олицетворяют имя твоё и прикрываются тобой!!!

Лучшие ли – «элита» знамени твоего указует на самых худших и бездарных!

Очнись, Мать!

Ибо уроды захватили нас и паразитируют на имени твоём Святом.

Многие говорят о святости.

Сразу вам скажу: никто не свят, кроме как Единый Бог, и Тот, кого Он в Праведности своей и Любви назовёт святым!

Так что, братцы, ни Патриарх, ни Служитель Римский не святы подобно Богу, ибо Славы своей им Он не даст.

Это точно, как и Царствие Божие внутри вас есть, а не в жилищах каменных или деревянных, построенных в суетности вашей для Него.

Ибо Бог живёт там, где хочет!

И живёт Он в Святых Своих, говоря с людьми делами своими, преобразуя мир постоянно.

А Славу же Его наследуют Дети Его – Граждане Неба, те которые любили и не жалели себя ради Имени Его Святого и ближних своих, жертвуя собой в праведности любви, таким образом ИЗМЕНЯЯ мир в лучшую сторону, становясь Со-Творцами Отца Своего.

Ибо сразу скажем, что Истина одна – Любовь, ибо высшее имя Всевышнего таково, и пребывающий в Любви в Боге пребывает.

Человек же, наделённый правом выбора, всегда может решить для себя: кто он – сын Адама или Божий Сын?

Если Адамов, то наследует тень прошлогодней травы, если же Божий, то Славу Всевышнего восхищает Он, и многое будет дано Ему.

Можно знать разные тайны, такие как число имён Всевышнего – 72, и число Сына Человеческого – 27, и как именно выглядел Святой Дух – огненный светоносный шар с крыльями, подобно голубю сошедший с Неба на Возлюбленного Моего и Нашего Христа. Да сбудется реченное Бенедиктом Шестнадцатым!

Ибо Бог Един и Один и, являя себя разным религиям и верам, Он являл себя так, что каждый видел Его по-своему.

Но все эти тайны НИЧТО, если не имеешь Любви и её сторонишься!

Вот поэтому каждое дело обречено на тлен свой, если не имеет объединяющей Силы, которая от Бога исходит – Любви.

Вот и будьте Гражданами Неба, ибо Царствие Божие ни для кого не закрыто, а не пленниками этой временной жизни, что в вас протекает.

Каждый, кто восхочет и приложит силу, да будет Гражданином Неба Святого, и Любовь Божия в нём воссияет!

Ибо Любовь – Имя Божие, и с Ним – ПОБЕДИМ!!!

Русский писатель, номинант на Нобелевскую Премию в области литературы, Андрей Малышев

Жертва

Рассказ-притча

В городе Никодимовске, что, почитай, на самом Русском Севере Вологодской области, в самом центре населённого пункта, стоит церковь Преображения Господня.

При входе в большую каменную церковь стоял большой ящик для пожертвований для вновь возводимой церкви местночтимого святого. Рядом с ящиком сидел в неловкой и нелепой позе старый нищий, который бормотал про себя ему только ведомую молитву.

Богомольцы и люди побогаче брезгливо отворачивались от нищего странника.

И вправду, «амбре» от нищего было ещё то!

Даже свежий предпасхальный ветер не мог сгладить запахи странствий, которыми пропитались тело и одежда убогого.

Вышедший из церкви молодой священник, ревниво посмотрев на свою новенькую иномарку, равнодушно так цыкнул на нищего: – Шёл бы ты побираться куда подальше, не видишь, ящик для пожертвований на новую церковь, отойди от него, не мешай входящим!

Проходящие мимо нищего люди, степенно поздоровавшись со священником, клали в ящик пожертвований деньги, кто меньше, а кто и больше.

За это их священник благодарил улыбкой на своём лице.

Подъехавший к церкви богатый поблёскивающий «Бентли» священник встретил с особым почётом, как же, из него вылез самый большой меценат и крупный предприниматель их городка Лев Вольфович Селев.

Подходя к церкви, предприниматель на виду у молящихся демонстративно достал портмоне и положил пару крупных бумажек, по пять тысяч рублей каждая, в ящик для пожертвований.

– Благослави вас Бог за вашу жертву, уважаемый Лев Вольфович, – просиял священник, всячески благодаря и восхваляя Селева, – кто ещё лучше сможет пожертвовать для Бога?!

Незаметно подошедшая и никем незамеченная по причине своего не превосходства бедная рабочая женщина, мать четверых малолетних детей Вера Вячеславовна Голубева, стесняясь своего малого пожертвования, подала свои последние пятьсот рублей, но не в церковный ящик, как ожидали многие глазеющие, а простому докучливому нищему, который до сих пор не ушёл от церкви.

Прихожане дружно зашикали на женщину: – У нас идёт сбор на церковь местночтимому святому, а ты кому подаёшь?!

– Ничего, ничего, братья и сёстры, – мигом успокоил собравшихся священник, – нет выше жертвы, которую внёс брат наш Лев, видит Бог, мои слова верны!

Пролетавшая над церковью птичья стая произвела прицельный «ракетно-бомбовый» удар, запачкав своим жидким помётом и священника, и Селева, и многих прихожан.

Лишь одежда многодетной матери светилась своей нетронутой и непорочной чистотой.

Внезапно откуда-то из-под купола церкви к Вере Вячеславовне слетел белоснежный голубь, и сидя у неё на плече ласково ворковал свою простую песню.

Вмиг одежда нищего странника просияла, и Сам Господь, смотря на неё с чистой нежной любовью, сказал, прежде чем исчез: – Истинно, истинно говорю, возлюбленная моя, твоя жертва больше!

Монах

Эссе

Где-то в дальних вологодских лесах стоял одинокий монашеский скит, где обитал монах-отшельник Егорий.

Вёл хозяйство своё и на молитве стоял, творя её, святую, ежечасно.

И прибивались к нему раз за разом братия его - монахи, да странники-калики перехожие.

И вот напросился к нему как-то брат Андрей, посмотреть небольшую и небогатую келью его, да глянуть хоть глазком, да послушать скромную молитву, творимую Егорием.

Видя маловерие брата своего во Христе, соглашался брат Егорий на действо это, правда, просил затем ничего и никому не рассказывать.

Зайдя в небольшую каморку, Андрей с уважением покосился на неприметно висящий в уголке на вешалке военный китель с боевыми орденами и медалями, среди которых при свете свечей тускло поблёскивала Геройская Звездочка.

Встав посреди кельи, монах улыбнулся своему брату, когда тот спросил, что, мол, не зажечь ли ещё свечей, ибо темно.

– Подожди, – кротко светился своим ликом Егорий, – есть тот, кто воспламенит свечу. Не волнуйся ничуть – Ангел Божий соделает это.

С этими словами он погрузился в себя и стал творить святую молитву.

Спустя какое-то время Андрей заметил, что сама атмосфера в келье монаха стала меняться, словно в каком-то тумане засветились теплым матовым светом иконы на стенах.

И внезапно вспыхнули свечи.

Все.

Одновременно.

И в этот самый момент к своему изумлению заметил Андрей, что стены кельи стали исчезать и растворяться, и Небесный Свет залил все помещение.

И видел он в потрясении своем, как брат его Егорий воспарил, и изнутри его сиял неведомый свет, и какая-то божественная музыка наполняла келью своим звуком и запахом мяты, ладана и смирны.

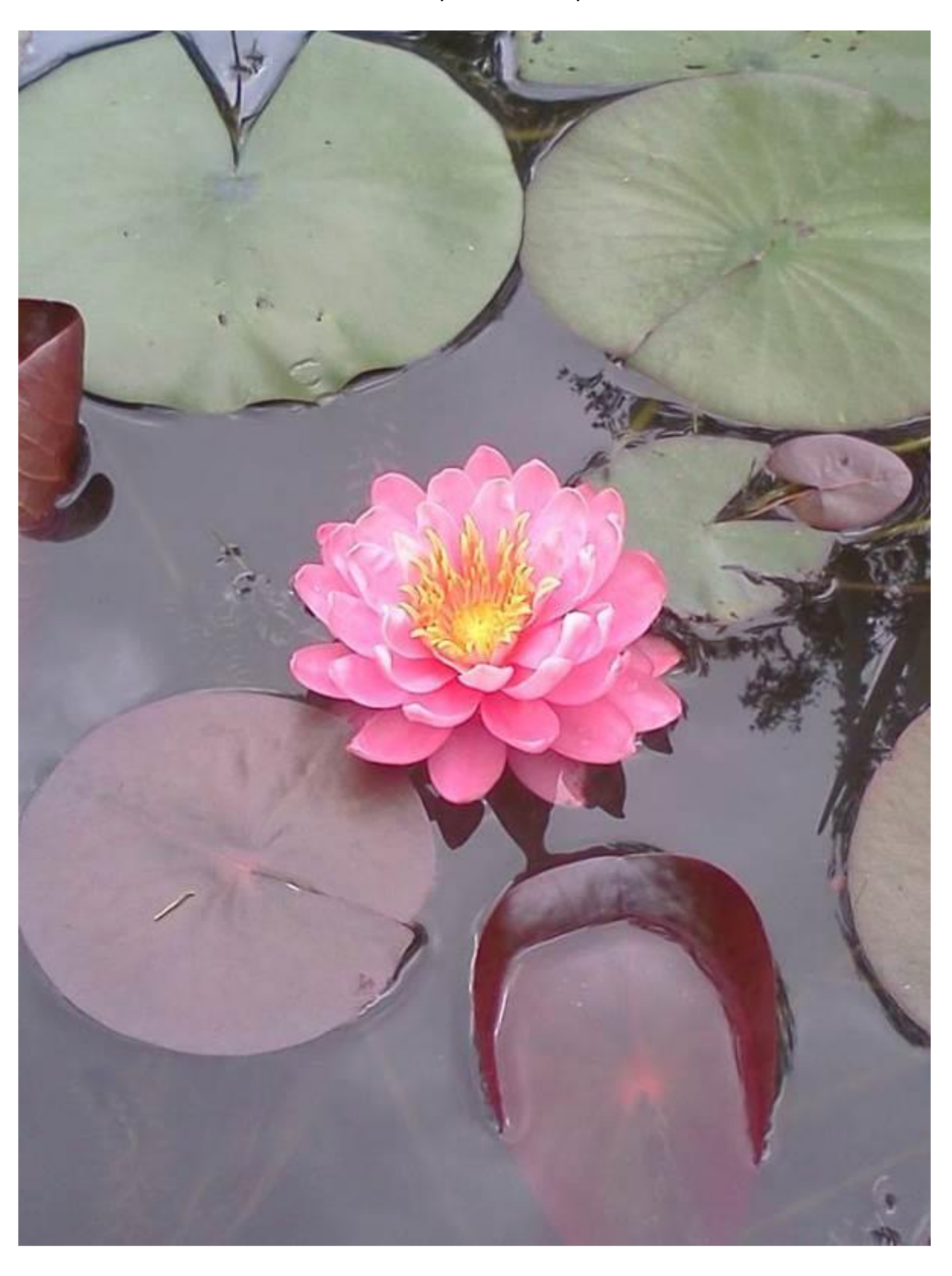
Затем Светом стало ВСЁ, и даже он, видящий это Чудо. Счастье Абсолютной Любви охватило Андрея, и время, и пространство потеряли значение.

Впрочем, через некоторое время всё вернулось на круги своя: и время, и пространство.

Приходя в себя, Андрей слышал, как ласково гладил его по голове, приводя в себя, брат Егорий: – Ты только не сказывай об этом никому, ибо грешник я, и не достоин этого! А запомни одно: Бог Есть, и в Любви Его мы ВЕЧНЫ!

Лена

Романтический рассказ-зарисовка

Любимой Жене Елене Прекрасной!
ПОСВЯЩАЕТСЯ

И тихо так, над омутом и над обрывом позвал он её нежно: Лена!

Эхо тихо разнесло его глас над прибрежным плесом, омутом и болотцем, встретилось с близлежащим лесом и волной вернулось к нему: Л-е-е-н-а!

Тихо и вкрадчиво так звучало эхо, привольно и широко, наполняя душу неведомой радостью.

И раскатистое эхо многоголосием небесных колокольчиков повторяло вновь и вновь: Л-е-е-н-а!

Он замолчал и зачарованно посмотрел на прекрасные белоснежные кувшинки и желтые кубышки, обрамленные зарослями рдеста, словно захватившими в плен все побережье.

Внезапно он услышал, как в горней хрустальной тиши зазвучали ангельские голоса, рассыпаясь на множество невидимых радужных капель, и всё Небо жило и дышало этой прекрасной мелодией.

Он вдохнул, сладко так вдохнул пряный медовый запах родной природы, пахнущий полетом шмелей, пчёл, роз, нектарного разнотравья и вновь тихо так произнес, прошептал как молитву:

- Л-Е-Е-Е-Н-А!

Чарующая тишина была ему в ответ, и только лесное эхо перешептывалось переливами сладкоголосых небесных бубенцов:

- Л–Е-Е-Е-Н-А!

Гулким эхом разносился его голос, и юные березки слушали и радостно подхватывали его своими нежными ветвями, словно подпевая и шелестя своими листками, называли имя его любимой:

- Л–Е-Е–Н-А!

Солнце уже светило в закате и над рекой белым облаком клубился легкий туман, полный грез и несбыточных мечтаний!

- Л-Е-Е-Н-А! - как пар, как свою душу выдохнул зовущий и радостно посмотрел на красоты мира.

- Лена! - тихо шепнул он, словно бы чувствуя сладость губ своей любимой на своих устах - Лена!!!

Утренний густой пар мыльным облаком вздымался над просыпающейся рекой, и потревоженные его пенным дыханием шумели и кружили над прихорашивавшейся рекой её всегдашние обитатели - бабочки и стрекозы.

- Л-Е-Е-Н-А! - очарованно выдохнул наш герой и увидев Ту, что ждал, мечтательно вздохнул: Лена!!!

В синеве неба, отраженном зеркалом вод, по песчаному мелководью шла его Любимая, Та, которую он звал единственно и правильно:

- ЛЕНА!!!

Солнце сверкнуло и нимбом отразилось в Лике Той, которую он звал: ЛЕНА!!!

Ангел

Рассказ-притча

И вновь Он пришёл к нему.

Его Маленький светоносный Ангел.

Крылья прекрасного небесного создания ласково струились под лучами трёх инопланетных звёзд, и Его голос звучал сладкой прохладой лесного родника, дарящего своё богатство жаждущему воды путнику.

- Проснись! – лучезарно улыбнулся ему Ангел и нежно дотронулся до него.

Лейтенант милиции Орлов блаженно улыбнулся своему видению.

- Проснись! – вновь тихо попросил Ангел и нежно погладил его своей крохотной ручкой.

- Кто ты? – спросил маленького херувима Орлов, наверняка зная ответ. - И почему ты приходишь ко мне?

- Я твой Маленький Ангел, так ты меня звал всегда, - как-то печально ответил его Хранитель, - и я всегда буду с тобой…

Офицер недоверчиво покачал головой.

- Но я сплю, - недоверчиво посмотрел на маленького херувима лейтенант, - и ты снишься мне…

Ангел грустно посмотрел на него.

- Это не сон! – небесной музыкой прозвучал его голос, - Ты в коме, и твои врачи ничего не могут поделать с этим… Сегодня они отключат тебя от аппаратов жизнедеятельности и тогда я не смогу приходить к тебе…

- Какая ерунда, - запротестовал офицер милиции, - какая кома?! Я сплю…

- Нет, - грустно покачал головой его Ангел, - ты не спишь… Помнишь ли ты своё последнее задержание преступника?

- Помню…, - отозвался Орлов, - брал я тогда бандита Ларкина…

- Ну и…, - подторапливал его Ангел, - помнишь, что было дальше?

Милиционер с недоумением глянул на небесного херувима.

- Помню, - коротко сказал Орлов и продолжил, - при задержании, когда выбили дверь в притоне, где укрывался бандит, ему каким-то чудом удалось отскочить, он схватил топор и …

- А дальше? – смотрел на него как-то печально Ангел, - Что было дальше, ты помнишь?

- Да, - выдохнул лейтенант, - я отскочил в сторону и, когда этот нелюдь бросил в меня топор, из соседней квартиры выскочила маленькая девочка… и … в общем, закрыл я её собой…

- Что же было дальше? – спрашивал Ангел, и маленькие серебряные слёзы жемчужными каплями беззвучно текли по Его прекрасному лицу. - Ты помнишь?

- Конечно! - с воодушевлением отвечал лейтенант. – Чудо как бы произошло: топор, летящий мне прямо в голову, отклонился и угодил по моей ноге! Я даже от госпитализации отказался, вот как.

- Не произошло чудо, - не скрывая своих слёз, плакал его Маленький Ангел, - ты в коме, и если не произойдёт настоящее чудо, я никогда не увижу тебя…

- Встать! – скомандовал сам себе и попытался проснуться лейтенант Орлов.

Но безуспешно, тело абсолютно не слушалось его. И тогда он с любопытством посмотрел на своего Маленького Ангела.

- Почему ты плачешь? – с уважением спросил он Его.

Небесное создание кротко посмотрело на него: - Потому что люблю тебя!

И вдруг, как предвестник чего-то необычного и необъяснимого, прямо над ними просиял яркий божественный свет и, сияя небесной радугой, пред ними предстал Небесный Ангел, словно бы сотканный из лучиков солнечного света.

С любовью посмотрев на Орлова и его маленького Хранителя, Небесный Гость ласково дотронулся до милиционера своим крылом и чудно как-то молвил, как пропел: - Проснись!

Ослепительный свет озарил Орлова, словно какая-то мрачная зазеркальная пелена спала с его глаз, и он проснулся.

И видел он, как вдруг нежно прикоснулся к нему и поцеловал его Маленький Ангел.

Лейтенант Орлов открыл глаза и улыбнулся: в небе из окна его больничной палаты радостно и привычно подмигивали ему три ласковых огромных солнца.

А рядом с ним, лежащим на своей кровати в палате реанимации, стоял и улыбался Ангел – его маленькая дочь.

Ангелы улиц

Новелла

Ангелам во плоти

ПОСВЯЩАЕТСЯ

А медалей «За отвагу» у лейтенанта Славина было целых три.

Был еще орден, вернее два – «Красной Звезды» и «Боевого Красного Знамени», правда, не любил наш лейтенант красоваться своими наградами, впрочем, как и многие настоящие бывалые фронтовики.

Ибо, как учил их комбат, которого уважительно за возраст, и не только, звали «Батей», что, мол, снайпера любят то, что блестит, да на солнышке играет.

И надо сказать, что прав был «Батя» как никогда, и ему, командиру второго пехотного взвода гвардии лейтенанту Вячеславу Ивановичу Славину это объяснять уже не надо.

Хотя, скажем так, по молодости своей и горячности удалецкой пулям Вячеслав не особо кланялся, и поэтому частенько комбат поругивал его за это.

Вот и сейчас лейтенант Славин стоял перед комбатом и виновато посматривал на майора, «песочившего» его в очередной раз.

Дверь в штабную комнату была плотно прикрыта и занавешана плащ-палаткой, поэтому даже при всем желании разговор их подслушать никто не мог.

– Это ты того, не геройствуй тут мне! – сердито, по-отечески выговаривал Славину пожилой майор. – Что давеча учудил, а?! Сам на дзот с гранатой полез! У тебя, что, подчиненных нет?!

Славин грустно покачал головой, словно бы соглашаясь во всем с комбатом.

– Так ведь… – неожиданно улыбнулся лейтенант, – пополнение у меня все молодое и не обстрелянное… Кого послать на убой-то, пацанву эту зеленую?! И сами погибнут и дела не сделают…

– Ты мне это брось, свою философию втирать! – грозно посмотрел на него комбат. – Давно я с тобой, чертеняка, привык… Да и в Берлин вступили, май сорок пятого на дворе! Соседи-то уже рейхстаг штурмуют! До победы полшага, не боишься погибнуть в самый-то конец войны, а?!

Молодой лейтенант посмотрел на комбата, и улыбка, немного неуместная для подобного случая, появилась на его лице.

– Нет, Петр Сергеевич, не боюсь! – лихо, по-молодецки так, глянул на майора Славин. – Я заговоренный! Вот недавно цыганка мне нагадала и всем бойцам моим, что мы, как ангелы улиц, а ангелы разве погибают?! Помните, товарищ майор, это когда мы концлагерь освобождали… много там узников было: русских, поляков, евреев… вот и цыганочка эта там была… Ужасов там насмотрелись, страсть! Да, страшная сила – война, и будь проклят тот, кто захочет ее повторить!

– Ангелы…– с недоверием посмотрел на Славина комбат. – Ангелы, чай, на небе, а не на земле обитают…

Хотя, если наш советский солдат и ангел, то ангел он фронтовых стёжек-дорожек на освобожденной нами земле!

Комбат Селиверстов на секунду задумался, затем серьезно посмотрел на молодого офицера.

– Дома-то как дела? – спросил он. – Пишут хоть?

– Ну а как же! – улыбнулся Славин. – Вот на днях почта была от жены, все хорошо у них, сынок Колька подрастает…

Где-то поблизости ахнул минометный взрыв, и с потолка посыпалась облезшая побелка.

– Стреляют, черти, – беззлобно чертыхнулся комбат и продолжил, – к чему это я все говорю, Вячеслав Иванович, а к тому, что война кончается, ты уж побереги себя, не геройствуй понапрасну… Помни, что тебя жинка с малым дитем дожидается…

– Все будет хорошо, – заверил майора Славин и, кратко отчитавшись перед своим начальником об оперативной обстановке на вверенном ему участке фронта, привычно козырнул и вышел из служебного помещения.

Торопился лейтенант на свою боевую позицию: как же, зеленая пацанва ожидала его.

Прибыв на место и приняв устный рапорт от заместителя командира взвода, что, мол, все нормально, Славин облегченно вздохнул.

Перед его глазами была всё та же берлинская площадь с размещённой по центру большой скульптурой ангела и стоящими поблизости несколькими полуразрушенными старыми домами.

Внезапно внимание лейтенанта было привлечено молодой немецкой женщиной с маленьким ребёнком на руках, которая вступила на площадь и, боязливо озираясь, шла в их направлении.

И не успел Вячеслав Иванович даже подумать, насколько опасно всё это для незнакомой ему немки, как из окна дома, размещённого на противоположной стороне площади, гулко ударил и заговорил пулемёт.

Басовито набирая обороты, подобно циркулярной пиле, немецкий МГ-42 прошёлся длинной очередью по всей площади, настигая безжалостным огнём женщину с ребёнком. Покачнувшись от нестерпимой боли, женщина осела на колени, и, умирая, из последних сил бережно положила на берлинский асфальт ребёнка.

Одним взглядом Славин осёк своих бойцов, попытавшихся выскочить из укрытия и броситься на помощь крохе. Приказав подчинённым прикрыть его огнём из всех стволов, наш лейтенант, петляя под огнём немецкого пулемёта, приближался к плачущему ребёнку – маленькой немецкой девочке. Подбежав к ней и схватив её в охапку, геройский комвзвода изо всех сил бросился назад.

И их укрытие было так близко, так желанно!

Проскрипев в последний раз, в звериной ярости немецкий пулемет хлестнул раскаленной очередью по спине бегущего лейтенанта, и это было последнее, что успел в своей жизни пулеметчик – гауптштурмфюрер СС Ганс Вайс, ибо появившийся на площади советский

танк Т-34 первым же метким выстрелом подавил огневую точку противника.

Плавно опускаясь на землю, советский офицер успел передать невредимую девчушку в руки подбежавших бойцов, и, уже умирая, гвардии лейтенант Славин услышал ликующую канонаду от рейхстага, и последнее, что он видел, это победные ракеты, воспарившие в небе над побежденным Берлином.

Затем свет померк в его глазах, и он умер. В то же время, словно бы по мановению чьей-то волшебной руки, яркий Свет осиял над ним, и ему явился Ангел Божий, раскрывший свои огромные белоснежные крылья, просиявшие в Радуге Неба. Наклонившись над Славиным, Божий Посланник легко поставил его на ноги и поцеловал переходящего в Вечность Героя.

– Кто ты? – робко спросил Небесного Посланника лейтенант, наверняка зная ответ. – И почему ты пришел ко мне?

В глазах Ангела ласковым светом сиял Огонь Вечной Любви.

– Я – Михаил, Ангел Божий, – медовыми колокольчиками прозвучал ангельский голос, и шум ветра, и Глас какой-то трубный послышался в нём, – и Сам Господь послал меня к тебе, ибо нет выше жертвы, которую явил ты! Знай же: на Небе все радуются подвигу твоему!

И в тот же миг лейтенант Славин был в раю, но, как говорится, это уже другая история, ибо небесная награда нашла своего героя.

А теперь, друзья, давайте перенесемся в наше время и посетим славный праздник 9 мая 2017 года в маленьком городке Приреченск, что расположен на самом севере студеной Вологодской области, и заодно познакомимся с нашим героем: командиром взвода патрульно-постовой службы полиции лейтенантом Вячеславом Николаевичем Славиным.

Да, правильно догадался наш читатель, что Вячеслав Николаевич и есть внук того самого, героически погибшего в мае сорок пятого при освобождении Берлина лейтенанта Славина, и в честь деда названного Вячеславом.

Просто интересно автору и, надеюсь, нашему уважаемому читателю узнать судьбу не только деда-фронтовика, но и его внука, живущего в современной России.

Итак, приняв участие в параде в честь Дня Победы и само собой в «Бессмертном Полку», уже на городском кладбище, где планировалась официальная церемония Памяти всех павших за освобождение Родины, наш лейтенант повстречал старого знакомого Кольку Иванова, по слухам здорово поднявшегося в материальном плане в последнее время. Действительно, людская молва не обманула никого, ибо был его бывший друган– одноклассник и депутатом, и крупным предпринимателем. А раз так, обнявшись тепло и по-дружески, наши друзья проследовали на кладбище.

Заметив у памятника Героям рыжего, бомжеватого вида пожилого мужчину, сидевшего на земле со страдальчески протянутой рукой, лейтенант Славин, не выдержав, подошел к нему и вложил ему в руку несколько смятых бумажек Банка России. Увидев щедрое

пожертвование, мужичок сей радостно ощерился, показав редкие гнилые зубы: – Да возблагодарит тебя бог за жертву твою! Спасибо, земеля… Будет возможность, и я отблагодарю тебя… как смогу…

Николай Иванов скептически смотрел на Славина и на бомжика, изливающегося в похвальбе.

– Знаешь, что, – неожиданно сказал предприниматель и депутат, обращаясь к своему однокласснику, – зря ты ему деньги дал! Ведь известно, не делай добра и не получишь зла!

– Ну-у, – опешил Славин, – на хлеб ему дал, видно, что нелёгкая судьба у человека, жаль мне его!

Предприниматель Иванов не без иронии глянул на друга.

-Эх, – с лёгкой тенью ехидства и сарказма улыбнулся Иванов, – пропьет он твои деньги! Да и кому этим сделаешь лучше?!

При этих словах бомжик, а это и был Агафрен Иванович Гудыма, понимающе улыбнулся: «Конечно пропью, на хлеб что ли тратить?! Вот приду домой и напьюсь, ой как напьюсь, тем паче, праздник-то какой!»

Но мыслей этих наши друзья естественно не узнали, поэтому далее все разошлись по своим делам: Славин с Ивановым прошествовали к центральному памятнику, где собрался едва ли не весь город, а Агафрен Гудыма, хитромудро усмехнувшись, поспешил к заветному ларьку, где его ждали так желанные ему флакончики с боярышником и одеколоном.

После памятного митинга Славин и Иванов вышли вместе с народом с территории кладбища и пошли домой. Пройдя немного и лукаво улыбнувшись, Николай остановил Вячеслава.

– Стой! – дружески приподнял руку Иванов. – Пешком не пойдем!

С этими словами он подвёл его к стоящему на обочине дороги и сверкающему на солнце новенькому автомобилю.

– Ого! – присвистнул лейтенант, разглядывая заморское чудо. – Это что же за машинка-то такая?! У нас таких в городке нет!

– Майбах это! – горделиво ответил Иванов. – Сам понимаешь, не вшивые Жигули! Садись давай, на настоящей машине покатаю!

С этими словами друзья заняли места в чуде иностранного автомобилестроения и, не торопясь, отъехали от городского кладбища.

В это же самое время радостный и довольный Агафрен Гудыма, закупившись «фанфуриками» боярышника и одеколона, поспешал домой. Придя к себе, Агафрен Иванович первым делом включил телевизор, а затем, сев за стол перед голубым оком экрана, ловким движением руки откупорил столь желанный для него «фанфурик». Опасаться было некого, да и нечего, потому и блаженствовал и сибитарил в своей квартире на пятом этаже стандартной пятиэтажной «хрущовки» наш мужичок абсолютно один, ибо женушка, перезаняв где-то деньжат, укатила в первопрестольную, чтобы поклониться мощам очередного святого, привезенного в Россию.

Ведь понятно же, что жизнь это не прямая линия с Президентом, который один запросто осчастливливал всех везунчиков, дозвонившихся до него! Здесь, как понимал Агафрен, посерьезнее штука будет, ибо даже Президент не ровня святому, которому, по крайней мере, можно было верить и надеяться на него.

Ибо верно сказано, что по вере вашей и дано будет вам. Впрочем, Гудыма скептически относился ко всему, поскольку считал себя умудренным и битым жизнью человеком. Хотя сейчас он был просто счастлив и горд тем, что занимался своим любим делом: погружением в алкогольную нирвану, когда растворялись и забывались все беды и невзгоды, и сама жизнь становилась лёгкой и безоблачной.

Откуда-то от соседей послышался страшный хрип и тяжёлый кашель задыхающегося ребёнка.

Гудыма сочувственно прислушался к хрипам и стонам умирающей крохи-девчушки из соседней квартиры.

– Мучается ребенок-то, - сокрушённо подумал Агафрен Иванович, и скупая мужская слеза покатилась по его небритой щеке, – вот до чего довели страну, ироды! Ну почему нет добрых людей, исцеливших бы её и давших крохе на лечение?! Хотя, понятно, Россия большая, на всех не хватит…

Желая приглушить внезапно налетевшие на него тоску и уныние, Агафрен сделал звук телевизора погромче и залпом выпил очередной «фанфурик».

На голубом глазу современной живой иконы-телевизора то и дело мелькали детали отснятого телевизионщиками празднования Дня Победы в России, затем в новостях, под непрекращающийся хрип и кашель из-за соседней стенки, столичный диктор бравурным голосом талдычил, сколько миллиардов прощено очередным братским странам-должникам, и как всё-таки здорово жить в современной России, вставшей с колен!

Под праздничный грохот бравурной музыки телевизор внушал распалившемуся мозгу мужичка, что, да, и за ценой не постоим, и если надо повторим, и в Берлине будем!

Агафрен, криво улыбнувшись, открыл флакон одеколона и одним махом осушил его.

Эх, хорошо сидим!

Гуляй, рванина!

Хрип и надрывный кашель как-то внезапно прекратились.

Прошло какое-то время, где-то внизу, отключив воющую как зверь сирену, скрипнула изношенной подвеской «Скорая помощь». Затем еще какое-то время было тихо. После чего в дверь позвонили.

Пошатываясь от принятой дозы алкогольного дурмана, Гудыма открыл дверь и увидел заплаканную соседку.

Комкая в руках черный платок, женщина как-то грустно и виновато посмотрела на него: – Всё… Отмучилась моя Ириша, умерла… Царствие ей небесное, ангелочку моему! Так и не дожила до прямой линии Президента! А она так верила в неё! Слышь, Иваныч, деньги всем миром собрать надо, проводить по-людски… Сам понимаешь, что даже на похороны в этой проклятущей жизни денег нет! Знаешь, что не работаю я, а Ирин отец давно уже спился и умер… Пыталась я лечить дочурку, ты же знаешь, да денег на операцию всё не было… Обращалась к чиновникам, а те что?! Баяли в ответ, что двери поплотнее закрывай, чтобы людей стонами умирающей не беспокоить… улыбались так: молись, мол, постоянно молись, да к мощам чудотворным припади… А

где они деньги, на мощи-то?! Ну что, сосед, сможешь подсобить в беде моей?

В глазах женщины чернела мгла полнейшей безнадёги и отчаяния.

Агафрен Иванович сокрушенно покачал головой.

– Эх, соседушка, – с огорчением посмотрел он на неё, – были бы деньги, помог бы… но не работаю я, а на пенсию мою кот удавится… да и работы в нашем городе нет, так что извиняй меня по немочи моей…

С этими словами он тихо закрыл дверь и, вернувшись в комнату, продолжил свое застолье.

В это же время в соседней пятиэтажной «хрущовке», за наскоро накрытым в квартире лейтенанта Славина небогатым праздничным столом сидел сам Вячеслав Славин и его однокашник Николай Иванов. Отмечали праздник вдвоем, ибо Иванов прибыл из первопрестольной на побывку в родной город один, а жена Славина с их малолетним ребёнком гостевала у своей мамани.

Шикарный «Майбах» предпринимателя и депутата был припаркован у дома, у цветущих яблонь, поблизости с детской площадкой.

И к этому моменту всё уже знал об однокашнике наш лейтенант: что и депутат, и предприниматель он весьма богатый, как говорят: владелец заводов, газет, пароходов.

В двухкомнатной квартире Славина работал телевизор, показывая картинки праздничного дня: вот к большой церкви подъезжают на дорогущих немецких машинах Президент и Патриарх, кротко и жеманно улыбаясь под сверканием фальшивых солнц фотовспышек. А вот нескончаемая очередь к святым мощам в этот же храм, далее телевизор показывает нескончаемые колонны «Бессмертного полка» и военный парад в различных городах.

– Ну, – махнув рукой на телевизор, произнес Николай Иванов, – хоть у тебя, друган, стол и попроще, чем у меня в Москве, давай по-нашему, по-русски, накатим водочки в День Победы! С праздником тебя, с Днём Великой Победы! И спасибо павшим за нас и нашу Родину!

С этими словами одноклассники, звонко соприкоснувшись рюмками с водкой, залили сей драгоценный продукт в себя. Произнося второй тост, Славин выразительно посмотрел на портрет своего деда-фронтовика, размещенного в центре книжной полки, и с уважением произнес: – За тебя, деда! За нашу Победу!

И выпил содержимое рюмки до дна, его гость поддержал тост, после чего полицейский глянул на Иванова.

– Знаешь, – стал рассказывать Славин, – дед-то мой при освобождении Берлина погиб… Представляли его на Геройскую Звездочку, впрочем, безуспешно… Такой вот дед у меня был – геройский! Эх, при жизни на таких вот молиться надо… на настоящих и живых!

После этого все встали, произнося третий праздничный тост в честь павших.

Выпив, Славин и Иванов радостно переглянулись. Да, праздник удался!

Распив в итоге бутылочку «Путинки» под лёгкую закусочку, наскоро приготовленную лейтенантом Славиным, мужички довольно улыбались.

– Ох, хорошо сидим, – блаженно улыбнулся как довольный котяра предприниматель и депутат Николай Иванов, – вот хотел давно с тобой, друган, поговорить… Вот ты умный такой, честный, да и в школе завсегда отличником был… И на кой ляд в эту полицию пошел? Зарплаты у вас, как я знаю, нищенские, как говорится, кот наплакал, а парень ты башковитый: шёл бы в предприниматели!

Славин понимающе улыбнулся в ответ и отрицательно покачал головой.

– Не моё это, – как-то задушевно и кротко сказал он, – призвание мое – за людей стоять и Россию-матушку!

По телевизору вновь показывали огромную очередь, поклоняющуюся мощам.

Предприниматель недобро как-то улыбнулся, смотря на экран телевизора.

– Интересно, – произнес богач, – а знают ли они хоть, кому поклоняются, слабые и заблудшие люди века сего?! Уж не накликали бы бурю, как гнев божий! Думаю я, что нет у них веры во власть и, надеясь на чудо, в язычестве упражняются, не понимая, кто царь мёртвых есть!

-Ну-у, – протянул в ответ Славин, – что ты можешь знать про это? Священству виднее…

– Ой ли, – не согласился с ним предприниматель, – не согласен! По вере своей ядерную «Сатану» освящают. И где христианство, где любовь?! Даже здесь пустота запущения и чиновная имитация… Везде пустота, даже во мне, слышишь?!

В каком-то отчаянии, со злостью, Иванов стукнул кулаком по столу.

– Неправда всё! – с яростью выкрикнул он. – И церковники наши и даже я сам правды божией не нёсем и не ведаем! Помню, как-то в Москве подъезжаю к церкви, смотрю, на машинке покруче моей даже подкатывает молодой такой, сытый, опьяневший от вина и чувства собственной безнаказанности священник. Весь в крестах золотых, как орденами и медалями увешан… И подходит к нему, понимаешь, старая бабуля и слёзно молит его: «Помоги батюшка, отец святой, помощь окажи…» Дом, вишь, у нее сгорел со всем хозяйством, и жить негде! И что ты думаешь?! Этот святоша раскрутил её отдать в церковную копилку последние ейные сто рублей, а ей сказал, что бог подаст. Во как! А ты говоришь: им виднее. Впрочем, мы давно уже спелись с ними, и не поймёшь, где они и где мы, и кто кому служит… Хотя, ясно, что править хочется по-старому, правда, жрать – по-новому!

Ничего не сказал ему Славин и лишь грустно покачал головой.

– Хорошо, слушай дальше, – продолжил свою исповедь богач, – вот помню себя с детства, всегда мечтал быть сильным и храбрым… Помнишь, наверное, был у нас в классе Валерка Пугачев, так вот, ещё с младших классов отнимал он у меня ириски мои, конфеты такие сладкие… любил я их жевать на школьных переменах! Ох, как любил! И вот вырос я, и уже теперь сам отобрал у всех свою, принадлежащую

только мне ириску, и не одну, а все, когда все вдруг захотели капитализма!

На какое-то время наступила холодная тишина, впрочем, лейтенант Славин быстро прервал ее.

– Не захотели, и не мы, – укоризненно посмотрел на предпринимателя Вячеслав, – это вы сами придумали и исполнили то, что нужно было только вам самим, а не народу! Мы не отказывались от социализма и его справедливости! Капитализм-сатанизм, скажи, что умнее… Жить-то мы хотим СЕЙЧАС, а не завтра, которого может и не быть! Все вы просто обманули и облапошили народ в чудовищном лицемерии вашем, подменив завоевания Октября вашей беспредельной «свободой», где вор и мразь – достойные люди и элита ваша! Но забыли одно, предав народ свой, которому обязались служить, что Россия и Родина – это мы, а не вы! Да и по церкви не согласен я!

– Не согласен? – пьяно прищурился Иванов. – В чём непонятка твоя?! Я же все разъяснил, как на духу, исповедался, что не нужна она…

– Нужна! – хрипло выдохнул Вячеслав и укоризненно посмотрел на одноклассника.

– Церковь для меня как маяк в бушующем море, и идя на его свет капитан спасает гибнущее судно… Правда вот, в одном ты прав, что если маяк повредился в себе и вместо света выдает тьму, показывая лукавую дорожку на скалы – что будет с кораблём тогда?! Разобьётся он, и люди его погибнут, вот поэтому и должен работать сей маяк исправно и хорошо! А по богу и вере, так я думаю, что не в рабах нуждается Господь, а в детях свободы: сыновьях и дочерях, любящих его, как и ангелы любят Отца Небесного! И Господь даёт каждому себя в любви, а не в ненависти, ибо Он Любовь Есть!

Не без ехидства Иванов посмотрел на Вячеслава.

– Не согласен! – пальчиком погрозил он ему. – Слушай сюда! Вот смотрю я на вас на всех и дивлюсь! Что вы за люди, терпилы окаянные?! Всем довольны, всё «одобрямс», на выборах за нас аж 666 процентов… Машинки вот покупаете в кредит, а то, что кредиты эти придётся детям и внукам отдавать, вас не волнует, потому что такие вы есть, кредитное и не только рабство – форма жизни для вас, и знаешь: хорошо управлять такими, легко, знаешь, как-то… И вы, живущие в кредит, прозябание свое трусливо жизнью все зовете! Да, и еще тайну открою, не погнушусь: пишем мы хрень всякую для вас не только потому, что так надо, а потому, что скучно нам! Ты помнишь: мне скучно, бес! Но ничего, мы еще православного императора, царя вам – Антихриста дадим, вот тогда заживём!!! Впрочем, чтобы не скучать, войнушку вам подарим, ведь известно – война все спишет!

Лейтенант глянул на предпринимателя.

-Так ведь вы, – упрямо смотрел на богатея офицер, – царедворцы недобитые, драные аники-воины, присвоили то, что принадлежит народу, и нет вам извинения в деянии вашем!

– Народу! – передразнил его предприниматель и авторитетно заявил. – Нельзя считать деньги в чужих карманах, некультурно это!

– Некультурно?! – презрительно поморщился, как от зубной боли лейтенант. – А хорошо ли забирать последнее у детей и стариков своей

страны и перекачивать награбленное у народов России бабло на Запад, а?! Зная при этом, что они будут умирать, как и страна, над которой посмеялись и надругались вы все!

– Не согласен! – повторился в своем ответе Иванов. – Голосуя за нас и наш образ жизни, вы голосуете и за убийство собственных детей… На мой взгляд, вы – звери, господа! И даже хуже их, ибо даже зверь лесной ради сохранения потомства своего пойдёт на всё, в отличие от вас! Так что, дети ваши давно уже стали чужими для вас, и кто же тогда виноват?! Себя вините, больше некого, ибо хищниками и убийцами вы стали для детей своих! И если поразмыслить, то большие христопродавцы это вы, а не мы, ибо нас понять можно всегда, потому как заботимся мы о детях своих, а не о ваших, и кровь детей ваших на вас будет! А по стране, так неужто ты не видишь, мой слепоглухонемой друг, что Рашка давно уже страна-донор, и она должна всем, при том, что ей никто и никогда ничего не должен! И такой её сделали все вы, в безразличии и тупости своей, избрав нас – своих губителей! А впрочем, что понимаешь ты и тебе подобные, служащие нам супротив своего народа?! Скажи мне, я – прав?!

– Нет! – грозно посмотрел на богача лейтенант. – На этом мы расходимся во взглядах! Жива Россия и герои наши оживляют ее!

– Герои! – презрительно отмахнулся от него как от надоедливой мухи депутат Иванов. – Да знаешь ли ты, что даже по героям, придуманным вашим, то бишь народным, задумали мы и исполнили так, что только тот, кто погиб за нас, за наши идеи и наши деньги, будет считаться героем, пусть даже не явит дела во благо народа своего, ибо простой народ для нас давно уже пустое место и расходный материал! Так вот, тот, кто положит душу свою за други своя – не получит ничего! И будь он даже Христом, без нашего решения и Указа как был никем, тем и останется! Ибо своим – всё, остальным - закон! Да и по народу твоему, скажу: ну совершишь ты подвиг во спасение, даже погибая за них, и что с того?! Плюнут и забудут тебя на следующий день, а поминать будут тех, кого мы назначим в герои, и никак иначе! Понял, валенок ты сибирский?! Никто не забыт, ничто не забыто?! Ха! Всё забыто и травой поросло! И вообще, что пенять на зеркало, коли рожа кривая?! Неужели не понимаете, что самое хорошее, доброе, настоящее для всех вас уже кончилось… Всё в прошлом, а впереди у вас ничто, пустота, зеро, яма, днище! Видно же, что всё общество разложилось как труп… Смердит уже, и некому поправить, и не находится ИСПРАВЛЯЮЩИЙ!

– Не боись! – упрямо посмотрел на богача лейтенант, – просыпается народ наш и не обманешь уже его врагами на Западе, где все детки и ближние ваши с награбленным барахлом жируют, как скользкие налимы, любители мертвечины и протухшей крови! Дай срок, всё исправим, и наш подлинный русский мир восстановим, как и прежде! И герои у нас будут настоящие – народные, как и награды, ибо награды ваши, как навоз, коровьи лепёхи, что вы лепите на грудь ближним своим!

– Ой ли! – в запале ответил ему Иванов. – Русский мир! Когда же он был русским?! Его гнобили и унижали в угоду кого угодно и чего

угодно, но только не народа, населяющего страну! И вообще, думается мне, что надобно принять такой закон, что даже думать, мыслить простому человеку было бы запрещено! Ведь и ежу ясно, что все беды от вас – вольнодумцев! И пока мы у власти, у нас всегда будет наш максимум, так же, как у вас – свой минимум!

На какое-то время наступила тишина.

– Нет! – жёстко заявил Славин, с вызовом глядя на Иванова. – Мы никогда не подчинимся и не покоримся воле вашей, мать-Россия проснётся и, отряхнувшись от вас, как от кровососущих блох, станет свободной!

-Ух! – восхищенно воскликнул предприниматель и депутат Иванов. – Да вы, батенька, либераст! Гребаная сойка-пересмешница!

– Нет! – осадил богатея Славин. – И вы – псевдопатриоты и в равной степени либералы, поклоняетесь одному богу – культу бабла и американскому доллару, и в игрищах ваших весь народ наш – биомусор и расходный материал! Ибо вы и супротивники ваши как сатана, разделившийся в себе! Семьи за бугром, а шкурные интересы в России! А по героям вашим скажу – безумцы! Именами чиновников и олигархов ваших называть мосты и улицы! И заставлять народ поклонятся им! Тьма в вас, ироды, тьма! И имя вам – легион!

Выстрел прозвучал неожиданно и хлёстко, как гром среди ясного неба.

Незадолго до этого дошедший уже до полной кондиции Агафрен Гудыма, допив последний «фанфурик», с ужасом смотрел на экран своего телевизора, постепенно сходя с ума. Видел он, как человек, похожий на Президента, бубнящий что-то своё с телеэкрана, превратился вдруг в ужасного карлика, ставшего внезапно уродливой плешивой крысой. После того эта крыса трансформировалась в огромного чёрта с ветвистыми рогами на голове, который выскочил из телевизора, важно прошёлся по комнате и ловко так, по-кошачьи, спрыгнул с балкона пятого этажа на улицу. С ужасом видел мужичок, как на детской площадке этот чёрт прикасался к играющим там детям и их родителям, которые вмиг превращались в страшных монстров-фашистов с рогатыми касками на головах и почему-то окровавленными топорами в крысиных лапках.

– Так вот оно что, Иваныч! – подумал вслух Агафрен и ясно понял, что наступила и его очередь спасать этот погибающий мир.

Неловко качнувшись, неуверенной шаткой походкой Гудыма подошел к старому шкафу и трясущимися руками схватил спрятанное там «до лучших времён», оставшееся еще от деда старенькое ружье. Заряжая его патронами с убойной картечью, мужичок блаженно улыбался, пуская пьяную слюну по подбородку: как же и его день и час настал! Вот уж он сейчас послужит Родине!

Широко распахнув дверь, вооруженный стрелок вышел на балкон и посмотрел вниз. Вот они, страшные эсэсовцы – все собрались на детской площадке и готовятся штурмовать его! С перекошенной улыбкой на лице Гудыма разрядил ружье по собравшимся фашистам на дворе,

выкрикивая пьяное: «Русские не сдаются! Все на Берлин! Все… повторяем!»

В ужасе метались под градом картечи на детской площадке женщины и дети.

Было видно, как упала замертво пораженная прямо в сердце молодая женщина, и у её остывающего тела плакала кроха – маленькая девочка.

Услышав выстрел, лейтенант Славин быстро подскочил к окну и похолодел: с балкона соседней пятиэтажки вел огонь из ружья по женщинам и детям на детской площадке какой-то невменяемый мужик. Было видно, как упала пораженная его выстрелом молодая мамаша, у головы которой заходилась в плаче маленькая девочка, совсем еще ребёнок.

Подскочив к телефону, Славин вызвал спецназ и оперативную группу, после чего, не обращая внимания на вопли Иванова, что эта пьянь может повредить его роскошный «Майбах», выскочил на улицу.

Как вы понимаете, предприниматель не последовал за ним.

Одним броском, под ружейными выстрелами Славин подскочил к девочке, плачущей у трупа матери. Схватив кроху, лейтенант бросился к своему подъезду. Уже открывая входную дверь, он почувствовал острую боль в спине, разрывающую его сердце, и, уже умирая, последним движением передал ребенка на руки встревоженным соседям.

Где-то вдалеке послышался плач полицейских сирен.

– Наши! – как-то блаженно подумал лейтенант Славин и провалился в теплую липкую мглу.

Впрочем, тьма была недолгой, ибо Свет просиял весьма сильный, и Славин увидел Ангела Божия, в глазах которого неугасимым Светом горел Огонь Вечной Любви.

Михаил, всё тот же Ангел Божий, пришел за ним, ласково и кротко улыбаясь ему, ибо Небесная Награда уже ждала своего Героя.

Спустя некоторое время наступила тишина.

Прибывший полицейский спецназ застрелил стрелка Гудыму, подъехавшие оперативные и городские службы споро принялись за свое привычное дело и весьма быстро закончили его.

Белизною яблонь цвёл месяц май, а люди равнодушно проходили и перешагивали через багряные лужицы крови, на поверхности которых искрилось ласковое майское солнце.